

ТРУД И. КАНТА «ГРЕЗЫ ДУХОВИДЦА, ПОЯСНЁННЫЕ ГРЁЗАМИ МЕТАФИЗИКА», ИЛИ О БЕСПОЛЕЗНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ФИЛОСОФИИ

Синюкович Илья Дмитриевич,

студент факультета философии и социальных наук,

Белорусский государственный университет

Научный руководитель – Сидоренко Ирина Николаевна,

доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии культуры,

Белорусский государственный университет

Аннотация. В данной статье анализируются идеи И. Канта, представленные в его книге «Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизика». Аргументируется тезис о том, что данная работа сильно выделяется из всех произведений немецкого философа, так как в ней рассматриваются вопросы, обозначенные самим его автором как «праздные», что вообще не свойственно Кёнигсбергскому мыслителю. В статье обосновываются два вывода: во-первых, в данном труде И. Канта поднимаются актуальные вопросы для XVIII века: вопросы о происхождении и функционировании жизни и веры человека в сверхчувственный мир; во-вторых, именно в этой работе было сформулировано одно из основных положений всей будущей трансцендентальной философии: идея метафизики как науки о границах и устройстве человеческого разума.

Ключевые слова: И. Кант; Э. Сведенборг; метафизика; границы разума; центральная идея «Критики чистого разума».

KANT'S WORK "DREAMS OF A SPIRITUALIST EXPLAINED BY THE DREAMS OF A METAPHYSICIAN" OR ABOUT USELESS RESEARCH IN PHILOSOPHY

Sinyukovich Ilya D.

student of the Faculty of Philosophy and Social Sciences

Belarusian State University

Scientific supervisor – I. N. Sidorenko, PhD in Philosophy, Associate Professor

Belarusian State University

Abstract. The article analyses I. Kant's ideas presented in his book "Dreams of a Spiritualist Explained by the Dreams of a Metaphysician". It is argued that this work stands out sharply from all the works of the German philosopher, as it deals with the issues labelled by its author as "idle", which is not at all peculiar to the Königsberg thinker. The article substantiates two conclusions: firstly, this work by I. Kant raises issues relevant for the XVIII century:

questions about the origin and functioning of life and human belief in the supersensible world; secondly, it was in this work that one of the main provisions of the entire future transcendental philosophy was formulated: the idea of metaphysics as a science of the boundaries and structure of human reason.

Keywords: I. Kant; E. Swedenborg; metaphysics; limits of reason; the central idea of the “Critique of Pure Reason”.

Иммануил Кант – человек, роль которого для развития философии и в целом знания о мире и о нас самих неопределима. Коперниканский переворот, совершенный им во второй половине XVIII столетия отражается эхом и в наше время, и будет звучать во все последующие эпохи. Нет смысла перечислять все заслуги И. Канта, так как на это, во-первых, не хватит времени, а, во-вторых, подобное в любом случае не сможет раскрыть всех аспектов его мысли. Достаточно лишь открыть «Критику чистого разума», чтобы без излишнего панегирика со стороны кого-либо понять всю глубину мысли немецкого философа и всю важность его учения для нашего времени. И именно по «Критикам» И. Канта помнят потомки, так как в этих трудах заключается вся суть учения Кёнигсбергского философа.

Тем не менее, существуют произведения немецкого мыслителя, которые имеют не меньшую ценность, чем последующие «Критики». Одним из них является книга «Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизика» 1766 г., относящаяся к докритическому (а по некоторым типологиям к предкритическому) периоду творчества И. Канта. Анализу идей этой работы посвящена данная статья.

Начать необходимо с того, на что первым падает взгляд читателя при изучении работы И. Канта: на стиль «Грёз духовидца, пояснённых грёзами метафизика». Как отмечал один из крупнейших современных исследователей трансцендентальной философии С. А. Чернов, одной из главных особенностей Кёнигсбергского мыслителя является стилистика его мышления: «Возвышенная простота мудрости сочеталась в нём с остротой, подвижностью, живостью ума и высшей сложностью философской конструкции» [1, с. 10]. Рассматриваемый нами труд является, с нашей точки зрения, квинтэссенцией упомянутого принципа. По своему стилю эту книгу можно поставить в один ряд с лучшими произведениями французских просветителей. И. Кант в своём таланте писателя ни в чём не уступает даже Ж. Ж. Руссо.

С нашей точки зрения, «Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизика» является образцом философского произведения, так как в этом

труде простым и одновременно изящным языком, изложены одни из сложнейших для понимания тем. В этой работе И. Кант рассматривает тот же вопрос, который в переработанном и конкретизированном виде лёг в основу «Критики чистого разума».

Первой официальной причиной написания рассматриваемого нами труда является оценка правдоподобности слухов об Эммануиле Сведенборге, шведском учёном-естествоиспытателе и теософе, который на завершающем этапе своего жизненного пути смог прийти к просветлению и научиться проникать в мир духов и общаться с ними. Этого краткого описания было бы вполне достаточно, чтобы вовсе не писать рассматриваемое нами произведение, о чём на протяжении всего текста регулярно напоминает сам И. Кант: «...вообще не заниматься такого рода нескромными и праздными вопросами и держаться только того, что полезно» [2, с. 294]. Но, по замечанию немецкого философа, подобное соображение разумно, из-за чего оно отвергается большинством голосов глубоких учёных.

Кёнигсбергский мыслитель постоянно подчёркивает, что данное произведение, по сути своей, является бесполезным. Это самоуничижение, с точки зрения автора статьи, является риторическим приёмом, который задолго до И. Канта активно использовал ещё Сократ. За внешним образом простого и праздного (по рассматриваемым темам) произведения, в «Грёзах духовидца, пояснённых грёзами метафизика» кроется сложное содержание, затрагивающее не одну проблему, которые беспокоят всё человечество на протяжении многих столетий.

Разговоры о нематериальных существах и о духах, в частности, имеют за собой вовсе не праздный интерес скучающего мышления, а, во-первых, проблему жизни и её происхождения и, во-вторых, естественных особенностей и склонностей человеческого разума. С первого пункта И. Кант как раз начинает своё исследование.

В своей работе «Всеобщая естественная история и теория неба» 1755 г. на тот момент немецкий учёный пишет, что «...дайте мне материю, и я построю из неё мир, т.е. дайте мне материю, и я покажу вам, как из неё должен возникнуть мир» [3, с. 126]. Однако в том же абзаце он упоминает следующее: «А можно ли похвастаться подобным успехом, когда речь идёт о ничтожнейших растениях или насекомых? Можно ли сказать: дайте мне материю, и я покажу вам, как можно создать гусеницу?» [3, с. 126]. Проблема функционирования и происхождения жизни была не разрешима для науки второй половины XVIII века, и, более того, остаётся тёмным

пятном и для нашего времени (если функционирование объяснить и получается, то с происхождением есть проблемы).

В интеллектуальной мысли того времени были распространены два подхода для объяснения явления жизни: материалистический и метафизический. Первый пытался вывести существование организмов исключительно на основе материи, что в условиях доминирующего механистического понимания мира получалось весьма ограничено. Неорганические тела могут существовать исключительно в условиях жесткого детерминизма со стороны законов физики и химии. Камень не может не упасть, если его сбросят с высоты, а вода в нормальных условиях всегда будет кипеть при одной и той же температуре. С жизнью дела обстоят иначе, так как живые организмы характеризуются спонтанностью, относительной свободой в своих действиях. Им не требуются внешние причины для движения и изменения, что посредством механистической науки объяснить было невозможно.

Второй подход открывает перед нами врата царства метафизики, которую населяют разнообразные духовные сущности и духи в полном смысле слова. Это *mundus intelligibilis* (умопостигаемый мир), мир пневматических (органических) законов [2, с. 307]. Расписывать проблемы связанные с этим подходом нет необходимости, так как современную для И. Канта метафизику критиковали почти все мыслители своего времени (Д. Юм, Д. Дидро, Вольтер, сам И. Кант и многие другие).

И. Кант не принимает не один из представленных подходов, а начинает искать достоверный ответ, который на тот момент времени отсутствовал. Именно поэтому он серьезно рассматривал даже фантастические рассказы Э. Сведенборга, так как они могли оказаться вполне правдивыми, но это необходимо сначала проверить. С точки зрения автора статьи, в «Грёзах духовидца, пояснёнными грёзами метафизика» И. Кант в полной мере оправдывает имя Кёнигсбергского Сократа, так как его заботит исключительно поиск истины, и только потом собственные представления и предрассудки. Как писал сам немецкий философ: «Всё, что может меня научить, я стараюсь усвоить везде, где бы я ни открыл его» [2, с. 328].

Наука второй половины XVIII не могла дать удовлетворительного ответа, из-за чего И. Кант обращается к метафизикам (сновидцам ума) и к мистикам-духовидцам (сновидцам чувств). Первые выстраивают сложную систему умопостигаемого духовного мира, который напрямую не соотносится с материальной действительностью. Все эти построения

блестящи, но они имеют один явный изъян: подобные конструкции совершенно оторваны от действительности, от всякого опыта, представляя собой результат чистой игры воображения. Это лишь банальные грёзы. Метафизические системы – замки из песка, которые разрушаются от одного касания опытного знания.

Метафизическое понимание духовных сущностей и их связи с миром, по своей сути, банальная ошибка разума. Она не имеет практического интереса, так как с ней можно справиться посредством логики и ограничения воображения. Гораздо более примечательны ошибки чувств, которые нельзя исправить никакой логикой. К последним относятся различные мистические учения, яркими примерами которых являются труды Э. Сведенборга.

Взгляд шведского теософа точно так же не может пролить свет на проблему существования духовных сущностей, так как он по большей части является обманом, потому что его никаким образом невозможно доказать, а только принять на веру. Самым печальным в этой истории является то, что главным обманутым человеком, по сути, остаётся сам господин Э. Сведенборг, который искренне верил во всё, что он излагал в своих книгах.

В итоге, мы так и не получаем ответа ни на один из поставленных вопросов. По замечанию И. Канта, учёный бы в конце этого пути пришёл к пониманию всей глубины своего незнания. Мудрец же «...устаами Сократа среди ярмарки всевозможных товаров редкостно восклицает: сколько [здесь] не нужных мне вещей!» [2, с. 355]. Корень всех проблем, с которыми сталкивается и наука, и метафизика, и прочие мистические учения один: в не понимании, что можно знать, а в какие области человеческого разум, банально исходя из своей природы, проникнуть не в силах.

Именно поэтому «Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизика», имеют своей первой заявленной темой разбор правдоподобности учения Э. Сведенборга. По точному замечанию белорусского философа Т. Г. Румянцевой, «Сведенборг стал для Канта своего рода карикатурой любой метафизики сверхчувственного» [5, с. 11]. Он олицетворяет собой все те проблемы, которые связаны с попыткой проникнуть в область невозможного знания для человеческого разума.

Тем не менее, разум всегда будет стремиться за границы доступного опыта. Уже в «Критике чистого разума» И. Кант будет писать: «...метафизика существует если не как наука, то, во всяком случае, как природная склонность [человека]» [4, с. 118]. Эту тягу невозможно назвать

чем-то плохим, так как она связана с разумом людей, а, следовательно, с человеческим достоинством и свободой. Метафизика должна быть спутницей мудрости, но она не может исполнять своих функций в том состоянии, в котором она находилась во времена И. Канта.

Метафизика может только стать важнейшей из областей человеческого знания. И в «Грёзах духовидца, пояснённых грёзами метафизика» задана цель будущего преобразования, дан образ будущей науки, которая только и позволит реализовать все устремления человека. Нам нужна философия, «которая является судьёй собственного метода и которая познаёт не только предметы, но и их отношение к человеческому рассудку» [2, с. 351]. Такая философия сузит границы разума и установит рубеж, который больше никогда не позволит исследованию выйти из собственной области. Эта же самая идея станет центральной для «Критики чистого разума» и для всей трансцендентальной философии, которая совершит переворот и разделит историю философию на до «Критики» и после.

Таким образом, «Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизика» является вовсе не праздной работой, которая в итоге привела к нулевому результату. Отвергая прошлые вопросы как излишние, И. Кант высказывает в этом произведении главную идею, которая станет основной для всей трансцендентальной философии. А именно: человеческий разум, безусловно, могуществен, но ему нужно найти своё место, ему нужно установить чёткие границы применимости. Только это позволит реализовать человеку его потенциал в полной мере, так как он больше не будет тратить свои силы на разрешения бессмысленных вопросов. Человек сможет начать «возделывать свой сад», он наконец-то станет свободным.

Список литературы

1. Чернов, С. А. Уроки Канта / С. А. Чернов // Актуальность Канта : сб. ст. / С.-Петербург. гос. ун-т ; отв. ред. Д.Н. Разеев. – СПб., 2005. – С. 9–16.
2. Кант, И. Сочинения в шести томах [под. общ. ред. В.Ф. Асмуса., А. В. Гульги, Т.И. Ойзермана] / И. Кант. – М., «Мысль» – Т.2. 1964. – 611 с.
3. Кант, И. Сочинения в шести томах [под. общ. ред. В.Ф. Асмуса., А.В. Гульги, Т.И. Ойзермана] / И. Кант. – М., «Мысль» – Т.1. 1963. – 543 с.
4. Кант, И. Сочинения в шести томах [под. общ. ред. В.Ф. Асмуса., А.В. Гульги, Т.И. Ойзермана] / И. Кант. – М., «Мысль» – Т.3. 1964. – 799 с.

5. Румянцева, Т. Г. И. Кант, Э. Сведенборг и метафизика сверхчувственного / Т. Г. Румянцева – Текст электронный <https://cyberleninka.ru/article/n/i-kant-e-svedenborg-i-metafizika-sverhchuvstvennogo/viewer> (дата обращения: 22.03.2024).